

БРОДЯЧІЯ ИДЕИ

И

ГРАФЪ ТОЛСТОЙ.

Е. С. Сталинскаго.

МОСКВА.

Типо-лит. Высоч. утвержд. Т-ва М. Н. Кушнеревъ и №,
Пименовская улица, собств. доктъ.
1892.

св-т

Spang 4354.2. 1315

Отъ Московскаго Духовнаго цензурнаго Комита печатать дозволяется. Москва, 9 декабря 1891 года.

Цензоръ протоіерей

Степанъ Вишняковъ,

104837

'07.

ВВЕДЕНИЕ.

Исторія христіанской церкви представляет намъ почти непрерывный рядъ религіозныхъ волненій, возникавшихъ въ нѣдрахъ этой церкви. Эти волненія имѣли различныя причины и касались различныхъ сторонъ христіанскаго строя жизни.

Уже во времена апостоловъ покой христіанской церкви возмущали разныя лжеученія, какъ догматическаго, такъ и нравственно - практическаго характера. Послѣ апостоловъ эти лжеученія уже отлились въ извѣстныя опредѣленныя формы. Во II-мъ вѣкѣ явились различныя гностическія секты съ опредѣленными системами вѣро-и нраво-ученія, затѣмъ выступилъ на видъ монτανизмъ, представлявшій собою протестъ противъ усилившейся среди христіанъ распущенности нравовъ и принявшій, особенно на римской почвѣ, форму аскетической агитаци. Въ концѣ этого же вѣка начались монархіанскіе споры (модалисты и динамисты). Въ половинѣ III-го в. христову церковь возмущали расколы изъ-за церковной дисциплины (Фелипсисимъ и Новаціанъ), споръ о крещеніи еретиковъ, а въ концѣ того же вѣка споры съ хилиастами и манихеями. Въ началѣ IV-го в. появился мелетіанскій расколъ въ Египтѣ и расколъ донатистовъ, которые съ необык-

новеннымъ фанатизмомъ преслѣдовали православныхъ и сами въ свою очередь испытывали гоненія со стороны правительства.

Со времени признанія христіанской религіи господствующею въ римской имперіи религіозныя волненія еще болѣе стали сильны. При Константинѣ Великомъ вся церковь была потрясена лжеученіемъ Арія, который нашелъ себѣ горячихъ приверженцевъ даже во многихъ епископахъ. При сыновьяхъ Константина Великаго аріанскіе споры продолжались съ прежнимъ ожесточеніемъ (гомеизмъ, ультра-никейцы и ультра-аріане). Кромѣ того въ это же время на востокѣ появилась деистическо-унитаріанская партія гипсистеріевъ, секта авдіанъ, коммунистическая секта апостоликовъ, секта презиравшихъ бракъ и проводившихъ вегетаріанскія идеи евстафіанъ и мистико-созерцательная секта евхитовъ или мессалианъ. Во второй половинѣ IV-го вѣка выступили на видъ Духоборцы или Македоніане, аполлинаристы и прискиллиане, глава которыхъ, Прискиллианъ, первый изъ еретиковъ былъ казненъ по волѣ узурпатора Максима. Въ это же время являлись и другіе противники церковныхъ догматовъ и обычаевъ: Аэрій, Гельвидій, Бонозъ, антидикомаріаниты, Іовиніанъ, Вигилианцій. Не мало волновалъ церковь того времени и споръ о православіи Оригена. Въ V-мъ в. въ восточной церкви начинаются продолжавшіяся въ VI и VII-мъ в. христологическіе споры (Несторій и Евтихій); а въ западной выступаетъ на видъ пелагіанство.

Во все это время противъ еретиковъ и раскольниковъ православные императоры употребляли не только мѣры вразумленія, но и наказанія, въ особенности противъ сектъ, наиболѣе отличавшихся фанатизмомъ (манихеевъ, монтанистовъ, евноміанъ и донатистовъ). Еретики были подвергаемы ссылкѣ, лишенію почетной

службы, денежному штрафу, тѣлесному наказанію, лишенію правъ наслѣдства и конфискаціи имущества, изгнанію изъ предѣловъ имперіи и угрозамъ смертною казнію.

Въ VIII вѣкѣ началось иконоборство. Левъ Исавръ, Константинъ Копронимъ и Левъ Хозаръ вели ожесточенное преслѣдованіе противъ иконопочитателей и только императрица Ирина, созвавшая 7-й вселенскій соборъ, возстановила иконопочитаніе.

Въ IX вѣкѣ императоръ Левъ Армянинъ возобновилъ прежнее гоненіе противъ иконопочитателей но императрица Θεодора вновь ввела въ жизнь народа почитаніе иконъ.

Съ IX вѣка началось раздѣленіе церквей—на Западную и Восточную, завершившееся въ XI-мъ вѣкѣ.

На западѣ Европы съ XI и до XV вв. главенствующіе дѣятели Римской церкви допускали массу злоупотребленій, вслѣдствіе чего мірское владычество латинскихъ первосвященниковъ вызывало много неудовольствій, шагъ за шагомъ подготовлявшихъ взрывъ, который и не замедлилъ произвести колоссальныя церковныя перемѣны въ самое ближайшее къ этому злосчастному періоду время.

Сектаторскія движенія возставали грозными потоками. Такъ Петръ Брузійскій вооружился противъ существованія храмовъ, Генрихъ Лозаннскій выступилъ въ качествѣ нравственнаго преобразователя. Въ это время появляются каѡары, которые проповѣдывали добровольно нищенство, отвергали клятву, войну, судебныя иски, убиваніе животныхъ и вкушеніе ихъ въ пищу и наконецъ бракъ, равносильный, по ихъ ученію, блуду, (эти обязанности впрочемъ относились такъ къ «совершеннымъ»). Другая секта того времени—Вальденсыю своимъ практическимъ убѣжденіямъ напоминали ка-

еаровъ и слѣдовали въ своей жизни буквальному смыслу нагорной проповѣди Спасителя. Братья и сестры свободнаго духа явились представителями пантеистическаго мистицизма.

Обрушиваясь всею своею тяжестью на папскій режимъ, эти еретическія движенія вызывали со стороны этого послѣдняго самыя не христіанскія системы отраженія: папа Иннокентій III учредилъ инквизицію, папа Григорій IX побудилъ германскаго императора Фридриха II издать законъ, по которому всѣ, объявленные по суду инквизиціи еретиками, должны были подвергаться казни. Такой же указъ былъ изданъ впоследствии Людовикомъ IX въ Галліи.

Къ этому же періоду слѣдуетъ отнести крестовый походъ противъ секты «альбигенцовъ», преслѣдованіе секты «вальденсовъ», и уничтоженіе ордена рыцарей храма «тамплиеровъ», съ казнью ихъ магистра.

За симъ, въ концѣ XIV вѣка, наступила знаменитая эпоха *великаго раскола*, папство пошатнулось и вмѣсто одного папы явилось одновременно *два*: въ Римѣ и въ Авиньонѣ, а потомъ *три папы*: Александръ V-й, а за нимъ его преемникъ Іоаннъ XXIII, Бенедиктъ XIII и Григорій XII, одинаково предъявлявшіе свои права на папскую тиару.

Въ Англіи появился богословъ англичанинъ Виклефъ, выступившій съ громоуносною проповѣдью противъ злоупотребленій монашества и противъ нѣкоторыхъ существенныхъ католическихъ догматовъ. Ученіе и принципы Виклефа, послѣ его смерти, удержались у лоллардовъ.

Вслѣдъ за Виклефомъ явились І. Гусъ и І. Пражскій, которые въ свою очередь возстали противъ римской церкви и противъ папъ въ особенности.

Сперва Іоанна Гуса, а потомъ Іеронима Пражскаго

сожгли, но вслѣдъ за этими казнями вся возбужденная Богемія поднялась противъ папизма и рѣшилась оружіемъ защищать свою религіозную независимость противъ латинскаго ига.

Настало время героевъ: Іоганъ Жишка и два Прокоса—большой и малый,—живутъ и до нашихъ дней въ поэтическихъ пѣсняхъ и въ легендарныхъ сказаніяхъ народа.

Воинствующіе «гуситы», а потомъ скромные «богемскіе и моравскіе братья» уступили вскорѣ свое мѣсто вновь восходившему, грандіозному нравственному свѣтилу: изъ предѣловъ Италіи прогремѣло по цѣлому міру знаменитое и величественное имя католическаго монаха Савонаролы.

Краснорѣчивый, талантливый и энергическій доминиканецъ возсталъ противъ безнравственности католической духовной іерархіи и безчеловѣчности папъ и за это 21-го мая 1498 года сожженъ на кострѣ.

Не прошло и 20 лѣтъ съ мученической смерти Савонаролы, когда на арену церковно-общественной дѣятельности вышелъ другой католическій монахъ августинскаго ордена Мартинъ Лютеръ, положившій начало реформациі, или вѣрнѣе—развитію раціонализма въ Германіи.

Лютеръ, не пугаясь участи, постигшей его предшественниковъ, неустрашимо обнародовалъ въ Виттенбергѣ 95 тезисовъ противъ индульгенцій, чѣмъ вызывалъ римскую курію на всемірный и рѣшающій вопросъ о будущей религіи диспутъ. Папѣ Льву X была брошена перчатка и ему же на долю выпала печальная участь быть свидѣтелемъ распаденья римско-католической церкви, доселѣ могущественной и ничѣмъ несокрушимой.

Церковь римская, относительно говоря, существовала, въ тѣ времена, въ полномъ единствѣ своего строя.

Выдающейся розни не существовало и потому влияніе ея несомнѣнно сказывалось на всемъ окружающемъ, и, невзирая на протесты сектаторовъ, церковь оставалась непоколебимой, а средневѣковое католичество почитало себя вполне и безусловно могущественнымъ.

Но случайное, повидимому, совпаденіе обстоятельствъ вызвало къ жизни совершенно иные и вполне неожиданные для папскаго престола результаты.

Левъ X-й, весьма оригинально связывавшій семейные интересы своихъ родственниковъ съ лептою Св. Петра, придумалъ не сложную, но весьма замысловатую финансовую операцію, которую не замедлилъ осуществить. Нуждаясь въ средствахъ для составленія приданого своей сестрѣ и чувствуя необходимость въ деньгахъ для иныхъ уже болѣе оффиціальныхъ расходовъ, св. отецъ не замедлилъ обнародовать полную индульгенцію, т.-е. прощеніе грѣховъ за пожертвованіе денегъ въ пользу храма Св. Петра. Одинъ изъ очень ловкихъ монаховъ, доминиканецъ Іоаннъ Тецель, отправленъ былъ въ Германію для собиранія капиталовъ и врученія богобоязненнымъ католикамъ отпущеній за грѣхи, съ точнымъ обозначеніемъ рода ихъ. Блестящій крестъ и великолѣпный папскій гербъ, на коемъ красовались небесные ключи отъ дверей рая, созывали вѣрующихъ, и казна его святѣйшества наполнялась сребрениками, а католики торопливо расхватывали небесныя отпускныя—не только за грѣхи совершенные, но и за тѣ, которые кто-либо и когда-либо предполагалъ совершить.

Проповѣдникъ Тецель громогласно увѣрялъ, что власть папы римскаго выше власти Апостоловъ, Ангеловъ, Святыхъ и Пресвятой Богородицы Приснодѣвы Маріи.—«Всѣ сіи,—проповѣдывалъ Тецель,—стоятъ подъ Христомъ, а папа римскій равенъ Хри-

сту: ибо Христосъ по вознесеніи и сѣдѣніи одесную Отца передалъ власть свою своему намѣстнику папѣ римскому».

Такая, дотолѣ небывалая, проповѣдь Тецеля послужила послѣднею каплей переполнившей чашу терпѣнія самыхъ терпѣливыхъ людей, и Левъ X-й, самъ того не подозрѣвая, широко распахнулъ двери протестантству.

Лютеръ называлъ папскую церковь сплетеніемъ обмановъ, а самого папу—воплощеннымъ антихристомъ, и написалъ по этому поводу сочиненіе «о вавилонскомъ плѣненіи церкви».

Папа Левъ X отвѣчалъ буллою, въ которой осуждались *сорокъ одно изъ положеній* Лютера и объявилъ августинскаго монаха отлученнымъ отъ церкви.

Императоръ Карлъ V повелѣлъ собраться сейму въ Вормсѣ и потребовалъ Лютера на судъ.

Хотя «Вормскимъ эдиктомъ» Лютеръ изгонялся изъ предѣловъ имперіи, но курфирстъ Фридрихъ Саксонскій пріютилъ изгнанника и такимъ путемъ Лютеръ избѣгъ участи Гуса, Пражскаго и Савонаролы.

Послѣ Лютера возсталъ Цвингли въ Цюрихѣ, и за нимъ Кальвинъ въ Женевѣ; эти два новатора тогда же откололись отъ Лютера и всѣ послѣдователи ихъ и понынѣ составляютъ секту реформатовъ.

Волненіе произведенное Вормскимъ сеймомъ вызвало крестьянскую войну, и Лютеръ написалъ сочиненіе «Противъ мужиковъ, убійцъ и разбойниковъ», при чемъ совѣтовалъ князьямъ и дворянамъ убивать крестьянъ, какъ бѣшеныхъ собакъ.

Этимъ же временемъ, въ Турингіи, священникъ г. Цвикау, Оома Мюнцеръ, вмѣстѣ съ крестьянами, поднялъ знамя мятежа, проповѣдуя новое «христіанское царство», съ полнымъ равенствомъ состояній и иму-

ществъ. Движеніе распространилось по Голландіи и Вестфалии и продуктомъ его появилась секта анабаптистовъ, т.-е. перекрещенцевъ.

Въ XVI же вѣкѣ голландскій священникъ Меннонъ основалъ секту *меннонитовъ*, отрицавшихъ крещеніе младенцевъ, присягу и военную службу. Меннониты распространились изъ Европы по Америкѣ.

Въ Швейцаріи вспыхнула война между кантонами, гдѣ полилась кровь католиковъ и новыхъ протестантовъ.

Цвингли былъ убитъ въ сраженіи, а ученики и послѣдователи его примкнули къ кальвинистамъ.

Когда Карлъ V рѣшилъ совершенно подавить протестанство, то протестантскія государства заключили оборонительный союзъ подъ названіемъ Шмалькальденскаго, и въ скоромъ времени возгорѣлась шмалькальденская война, завершившаяся «Аугсбургскимъ миромъ», обезпечивавшимъ свободу новаго вѣроисповѣданія.

Дальнѣйшая борьба между католичествомъ и протестанствомъ носитъ названіе Тридцатилѣтней войны.

Въ Англіи религіозныя антиримскія движенія начались со времени Генриха VIII-го. Тамъ протестанты увеличились, невзирая на тяжелыя преслѣдованія. Послѣ разрыва съ Римомъ вышли въ свѣтъ «шесть артикуловъ вѣры». При Эдуардѣ VI-мъ, протестантамъ было обезпечено свободное исповѣданіе вѣры, а прежніе 6 «артикуловъ» замѣнены 42 новыми.

Королева Елисавета утвердила «артикулы» Эдуарда VI, а затѣмъ, въ числѣ 39, они съ той поры составляютъ вѣроучительный кодексъ англиканской церкви.

Въ Шотландіи, во времена королевы Маріи Стюартъ, распоряжались пресвитеріане, воздвигавшіе страшныя гоненія на католическихъ монаховъ и величавшіе римскаго первосвященника не иначе, какъ «гнуснымъ антихристомъ», но, затѣмъ, въ дальнѣйшіе годы царство-

ванія Стюартовъ пресвитеріане (пуритане) были въ свою очередь жестоко преслѣдуемы.

Протестанты во Франціи, гугеноты, вполнѣ раздѣляли печальную судьбу своихъ собратій, страдавшихъ отъ нападеній католичества. Гугенотская война до Амбуазскаго мира и затѣмъ еще семь гугенотскихъ войнъ, до страшной Вареоломеевской ночи—закончились впрочемъ «Нантскимъ эдиктомъ», положившимъ на время конецъ кровопролитію.

Драгонады Людовика XIV и Севенская война совершенно закончили исторію гоненій, такъ какъ большинство французскихъ протестантовъ эмигрировали въ Швейцарію, Голландію, Англію и Германію, а Франція осталась пребывать и донинѣ католическою страной. Наконецъ, религіозное реформаціонное движеніе распространилось и по всей Европѣ: Въ Скандинавіи, Италіи, Испаніи, Даніи, Португаліи, а потомъ и въ Америкѣ.

При распространеніи своемъ протестантство принимало въ разныхъ странахъ различныя оттѣнки, такъ что въ немъ образовывались все новыя и новыя секты, часто съ ожесточеніемъ боровшіяся одна съ другою. Такъ въ XVII в. появилась въ Германіи секта піэтистовъ (Шпенеръ, Франке). Затѣмъ въ XVIII в. выступаютъ на сцену гернгутеры, а за ними рачіоналисты, подвергавшіе своей критикѣ не только протестантство, но и самыя основы христіанской религіи вообще. Съ другой стороны въ этомъ же столѣтіи усиливается мистико-теософическое направленіе, какъ реакція рачіонализму. Въ реформатской церкви выдѣляются секты арминіанъ, соцініанъ, методистовъ, квакеровъ и др. Въ текущемъ столѣтіи въ протестанствѣ образовались пять новыхъ секцій методизма, четыре коммунистическія секты, секты мормоновъ, ирвингіанъ, дербистовъ и др.

Римская церковь не только страдала отъ нападеній

протестантовъ, но должна была бороться съ новыми религиозными движеніями, возникшими въ ея нѣдрахъ послѣ реформаціи. Покой ея смущали галликанизмъ, янсенизмъ, квіэтизмъ, феброніанизмъ, иллюминаты. Въ послѣднее время не мало волненія возбудилъ выходъ изъ римской церкви такъ-называемой партіи старока-толиковъ.

Не мало была возмущаема разными религиозными движеніями и русская церковь. Уже при Владиміръ Св. замѣчалось въ Россіи вліяніе восточной ереси богомиловъ или павликіанъ, отвергавшихъ іерархію и обряды и проповѣдывавшихъ крайній аскетизмъ. Въ XIV в. еретикъ Мартинъ отвергалъ почитаніе иконъ, рационалисты-стригольники также отвергали іерархію, а вмѣстѣ таинства и обряды церковные, а иные изъ нихъ доходили до отрицанія соборовъ и библіи *). Въ XVI в. смущалъ покой церкви дьякъ Висковатый своимъ мелочнымъ протестомъ противъ обычаевъ церковной живописи. Въ это время особенно сильно начинаютъ тревожить русскую церковь споры объ обрядахъ (о хожденіи посолонъ, объ аллилуйѣ, о перстосложеніи и брадобритіи). Тогда же распространяется ересь жидовствующихъ, представлявшая собою смѣсь іудейства съ рационализмомъ и отрицавшая догматъ троичности, Божество І. Христа и искупленіе, а затѣмъ всѣ таинства и церковные обряды. Затѣмъ возгорѣлся споръ Іосифлянъ съ Бѣлозерскими старцами изъ-за права монастырей владѣть вотчинами. Не успѣлъ утихнуть этотъ споръ какъ открылись ереси

*) Исторія русской церкви на Западѣ въ XIV и началѣ XV столѣтія представляетъ намъ сильную борьбу православія съ папизмомъ. Въ серединѣ XV в. митрополитъ Исидоръ привелъ въ смущеніе и всю православную русскую церковь принятіемъ уніи съ римскою церковію и унія принятая въ Западной Россіи долго раздѣлила ее отъ Москвы.

Бакшина и Косаго, возстановившихъ ересь жидовствующихъ. Самыя же ужасныя волненія въ русской церкви были вызваны исправленіемъ богослужебныхъ книгъ и обрядовъ, совершившимся въ XVII в. при Никонѣ. Противъ фанатиковъ - раскольниковъ, осмѣлившихся вооруженною рукою сопротивляться правительству, были воздвигнуты гоненія и многіе изъ нихъ заплатили жизнію за свое упорство. Въ одно время съ развитіемъ обрядоваго раскола развивалось въ простомъ народѣ и мистическое направленіе (секта людей Божіихъ или Христовщина и др.). Въ концѣ XVII в. среди духовенства замѣчается увлеченіе латинствомъ, скоро впрочемъ подавленное, а въ народѣ въ XVIII в. начинаютъ прививаться протестантскія лжеученія (дѣло Димитрія Тверитинова и др.). Въ этомъ же столѣтіи происходятъ различные споры среди іерархіи русской, доходившіе иногда до большаго ожесточенія и оканчивавшіеся для нѣкоторыхъ весьма печально. Въ началѣ текущаго столѣтія въ духовныхъ кругахъ немало раздоровъ возбудило дѣло о переводѣ Библии на русскій языкъ, а въ послѣднее время немало волненій причиняють движеніе штундистовъ, зародившееся въ 50-хъ годахъ и явившееся самымъ яркимъ выраженіемъ религіознаго броженія, совершавшагося въ то время среди русскаго народа, и религіозно - социальная проповѣдь графа Толстого. Эти послѣднія движенія, опасныя не только для православія, но и для христіанства вообще, вызваны особенно усилившимся въ послѣднее время наплывомъ *бродячихъ идей*. Разсмотрѣть оба эти движенія, а равно показать, изъ какихъ пришлыхъ элементовъ складается новоявленный русскій рационализмъ интеллигентнаго нашего общества—вотъ въ чемъ и состоитъ задача предлагаемой вниманію публики нашей брошюры.

Никто не будетъ спорить, что знакомство съ „уче-
ніями“, „вѣроученіями“ и съ „философскими системами“
никому—или, вѣрнѣе, ничему—мѣшать не можетъ. На-
противъ, оно расширитъ нашъ умственный горизонтъ
и защититъ цѣлыя поколѣнія отъ духовной нищеты,
отъ умственной спячки и заѣдающаго невѣжества. Но,
во многихъ случаяхъ, выходитъ совсѣмъ наоборотъ, и
часто, какъ бы по волшебному мановенію, мы встрѣ-
чаемъ, взаимнѣ „расширенія горизонта“, самое полное
отрицаніе основныхъ началъ государственной жизни или
общественныхъ отношеній, или же, наконецъ, полнѣй-
шее и, повидимому, безпричинное, но самое злое и не-
терпимое умственно-нравственное растлѣніе.

Наплывъ бро-
дячихъ идей въ
Россію.

Философскими знаніями Россія не обильна, западъ
же Европы ими богатъ, а потому переносимыя на нашу
почву ученія западной философіи находятъ для себя
нѣсколько каменистую почву; ученія эти, не привива-
ются въ Россіи, или же обобщаются здѣсь „по своему“.

Но, по общему правилу, если самыя простыя истины
разъ ложно усвоены, то онѣ, неожиданно-негаданно, во-
площаются въ такія причудливыя формы, что озада-
ченный наблюдатель весьма серьезно можетъ допустить,
что въ нихъ есть что-то колоссальное, совмѣщающее
въ себѣ чуть не всю сумму познанія жизни вселенной.

Современное русское общество не убереглось за по-
слѣднее время отъ громаднаго сравнительно наплыва